

ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Д. А. ЛЕПЁШИН¹⁾, П. И. ПЕТКИЛЁВ¹⁾

¹⁾Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, г. Москва, Россия

Право интеллектуальной собственности продолжает свое стремительное развитие. Законодательное регулирование права интеллектуальной собственности поддерживает соблюдение заложенного в Конституции Российской Федерации права каждого лица на свободу художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Конституционный Суд Российской Федерации, являясь высшим судебным органом конституционного контроля, разрешает дела о соответствии конституции отдельных форм права. Позиции, изложенные в принимаемых по результатам этой деятельности судебных актах, имеют большое значение как для законодательной, так и для правоприменительной практики. Настоящее исследование направлено на анализ и обобщение судебных актов, принятых Конституционным Судом Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с авторским правом и смежными правами.

Ключевые слова: авторское право; смежные права; Конституционный Суд Российской Федерации; интеллектуальное право.

THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

D. A. LEPESHIN^a, P. I. PETKILEV^a

^aPeople's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow 117198, Russia

Corresponding author: P. I. Petkilev (petrpokilev@yandex.ru)

Intellectual property right continues its rapid development. Legislative regulation of intellectual property rights continues, laid down in the Constitution of the Russian Federation right of every person to freedom of artistic, scientific, technical and other types of creativity, teaching. The Constitutional Court of the Russian Federation, being the highest judicial body of constitutional control, resolves cases on the compliance of certain forms of law with the Constitution of the Russian Federation.

Образец цитирования:

Лепёшин ДА, Петкилёв ПИ. Практика Конституционного Суда Российской Федерации в сфере авторского права и смежных прав. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2023;3:43–48.
EDN: HGLLOG

For citation:

Lepeshin DA, Petkilev PI. The practice of the Constitutional Court of the Russian Federation in the sphere of copyright and related rights. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2023;3:43–48. Russian.
EDN: HGLLOG

Авторы:

Дмитрий Александрович Лепёшин – кандидат юридических наук; доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института.

Петр Игоревич Петкилёв – аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института. Научный руководитель – Д. А. Лепёшин.

Authors:

Dmitry A. Lepeshin, PhD (law); associate professor at the department of civil law and procedure and international private law, Law Institute.

<https://orcid.org/0000-0001-5198-0860>
lepeshine@mail.ru

Petr I. Petkilev, postgraduate student at the department of civil law and procedure and international private law, Law Institute.

<https://orcid.org/0000-0001-9569-6706>
petrpokilev@yandex.ru

The positions of the judicial acts adopted as a result of this activity are of great importance for judicial activity and for law enforcement practice. This study is aimed at analysing and summarising of judicial acts adopted by the Constitutional Court of the Russian Federation on issues about copyright and related rights.

Keywords: copyright; related rights; Constitutional Court of the Russian Federation; intellectual property.

Введение

Статья 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гарантирует каждому лицу свободу художественного, научного, технического и других видов творчества и преподавания, а также закрепляет правило о том, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

Высшим судебным органом конституционного контроля является Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), который, в силу ст. 125 Конституции РФ, среди прочего разрешает дела о соответствии Основному Закону отдельных форм права.

Значительное количество норм российского права интеллектуальной собственности сосредоточено в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Авторское право традиционно было основой развития права интеллектуальной собственности. Позже возникли права, смежные с авторским правом (смеж-

ные права) [1]. Оба этих института настолько связаны, что в науке до сих пор не выработаны исчерпывающие критерии для их разграничения [2].

Настоящее исследование направлено на анализ практики КС РФ по отдельным вопросам, связанным с авторским правом и смежными правами, в хронологическом порядке с 2000 по 2023 г.

Целью исследования является выделение наиболее значимых судебных актов КС РФ по вопросам авторского права и смежных прав.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: проведение анализа правоприменительной практики КС РФ по вопросам авторского права и смежных прав, выявление последствий принятия отдельных судебных актов КС РФ по вопросам авторского права и смежных прав, определение направления развития законодательной деятельности по вопросам авторского права и смежных прав.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования выступили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, исторический метод) и специальный юридический метод – формально-юридический.

Несмотря на то что настоящее исследование представляет собой обзор судебной практики, ав-

торы обращались и к российской доктрине по рассматриваемой тематике.

В частности, теоретическую основу работы составили труды российских правоведов Н. В. Бузовой, А. С. Васильева, В. В. Ершова, А. Е. Кирпичева, Д. А. Мальбина, П. И. Петкилёва. Материалы и методы детерминированы темой исследования.

Результаты и их обсуждение

Для удобства изложения и восприятия позиции КС РФ разделены на две группы: авторское право и смежные права в судебной практике КС РФ, а также вопросы ответственности за нарушение авторского права и смежных прав в практике КС РФ.

Авторское право и смежные права в судебной практике КС РФ. Отдельные судебные акты КС РФ были приняты до вступления в силу ч. 4 ГК РФ (до 2008 г.) и опирались на нормы Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. п. 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах».

В частности, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2000 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации “О налоге на добавленную стоимость” в связи с жалобой закрытого акционерного общества “Конфетти” и гражданки И. В. Савченко» был сформулирован тезис о том, что имущественное авторское право на использование произведения может

принадлежать не только непосредственно самому автору, но и другим лицам, в том числе юридическим. Оно также может передаваться по авторскому договору, предусматривающему способы использования произведения (конкретные права, передаваемые по данному договору), срок и территорию, на которые передается право, размер вознаграждения и (или) порядок его определения, порядок и сроки выплаты вознаграждения и другие условия.

Дополнительно в п. 4 рассматриваемого судебного акта обращалось внимание на то, что «договорные отношения сторон по передаче и получению имущественных авторских прав на использование произведения представляют собой единый правовой процесс по реализации данного авторского права как имущественной ценности».

Ценность этого постановления для интеллектуального права Российской Федерации, которое в начале XXI в. встало на путь своего стремительного развития, весьма высока.

КС РФ выразил однозначную позицию о том, что имущественное авторское право (исключительное право в актуальной формулировке) является оборотоспособным, имеет имущественную ценность, а единый процесс передачи такого права опосредуется договором. Представляется, что такая логика была учтена и законодателем в дальнейшем правотворчестве, и правоприменителями.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2001 г. № 287-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации “О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров”» выявлена особенность объектов авторского права, которая выражена в следующем.

Сравнивая объекты авторского права и средства индивидуализации (в частности, товарный знак), КС РФ обратил внимание на то, что рыночная стоимость объектов авторского права определяется их самостоятельной ценностью, тогда как рыночная стоимость средства индивидуализации зависит от признания продукции потребителем. В год вступления КС РФ, в силу ч. 4 ГК РФ, сослался на данный вывод в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2008 г. № 450-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества “Московский завод плавленых сыров “Карат” на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 4 и пункта 2 статьи 10 Закона РСФСР “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках”, статьи 4 и части 2 статьи 14 Федерального закона “О защите конкуренции”, пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», т. е. закрепил этот тезис в еще одном судебном акте.

Соответствующий вывод видится интересным. Представляется, что рыночная стоимость средства индивидуализации действительно во многом зависит от оценки продукции потребителем, тогда как произведение может не получить широкого признания, а выявить его реальную стоимость можно только обратившись к лицу, которое имеет специальные знания.

Вместе с тем сказанное не исключает необходимости оценки объекта авторского права каким-либо третьим лицом (лицами) для определения рыночной стоимости этого объекта.

Более того, история знает примеры, когда рыночная стоимость произведения возрастала по причине повышенного внимания к нему со стороны широкого круга лиц. В частности, музыкальное произведение М. Шуфутинского «Третье сентября» приобрело значительную популярность с развитием социальных сетей, при этом, по мнению отдельных музыкальных критиков, «...в преддверии знаменательной даты ценник на выступление артиста взлетает в несколько раз»¹.

Весьма часто рыночная стоимость произведения возрастает также после кончины автора или исполнителя. Согласно информации² делового издания «РБК» в течение недели после смерти М. Джексона «продажи» его музыкальных произведений выросли на 5210 %, а после смерти солиста группы «Линкин парк» «продажи» музыкальных произведений коллектива выросли на 5332 %.

Из сказанного следует, что при некоторых обстоятельствах рыночная стоимость произведения может изменяться в зависимости от популярности у потребителей. Однако, как справедливо замечает КС РФ, ценность произведения может определяться не только названным обстоятельством, тогда как рыночная стоимость средства индивидуализации полностью зависит от признания продукции потребителем.

Вышеизложенные данные не исключают того, что сама по себе квалификация объекта гражданских прав по общему правилу является объективным суждением [3, с. 10].

Большое значение для права интеллектуальной собственности имеет постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1575 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 28-П)

КС РФ на примере Правил продажи отдельных видов товаров³ исследовал повышенный стандарт поведения лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере интеллектуальных прав.

Упомянутые правила обязывают продавца предоставить покупателю экземпляры аудиовизуальных произведений или фонограмм сведения об обладателе авторского права и (или) смежных прав на аудиовизуальное произведение или фонограмму.

¹Музыкальный критик объяснил популярность песни Шуфутинского «Третье сентября» // Лента.ру : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/03/trsentyabria/> (дата обращения: 13.08.2023).

²Смертельная выгода: как растут «продажи» исполнителей после их кончины // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/16/01/2018/5a5de2319a7947f827f2e7ca> (дата обращения: 13.08.2023).

³Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габаритов, фасона, расцветки или комплектации».

Соответствующий пример иллюстрирует тезис КС РФ о том, что для удостоверения в отсутствии нарушения прав третьих лиц на объекты интеллектуальной собственности лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность по продаже товаров, в которых содержатся эти объекты, должно получить необходимую информацию от своих контрагентов.

Представляется, что данное требование основывается на специфике предпринимательской деятельности и том факте, является ли предприниматель сильной стороной правоотношения. Этот вывод базируется на особенностях правового регулирования.

На примере ГК РФ можно увидеть, что в отношении предпринимателей устанавливается более строгое регулирование, в частности использование правил об уменьшении неустойки лишь в исключительных случаях (п. 2 ст. 333 ГК РФ), отсутствие возможности отказаться от исполнения обязательства в отношении слабой стороны (абзац 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ), применение принципа безвиновной ответственности за нарушение обязательств (п. 3 ст. 401 ГК РФ) и принципа безвиновной ответственности за нарушение интеллектуальных прав (абзац 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ) и т. д. Более того, А. Е. Кирпичев справедливо замечает, что существует целый ряд составов административных правонарушений, связанных в том числе с нарушением гражданско-правового договора, субъектом которых является предприниматель [4, с. 234].

Следовательно, вывод о том, что предприниматель должен получить необходимую информацию от своих контрагентов, чтобы удостовериться в отсутствии нарушения прав третьих лиц на объекты интеллектуальной собственности, основан на единой логике правового регулирования деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Интерес для права интеллектуальной собственности также представляет постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2022 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Е. Мамичева», в котором особое внимание уделяется вопросу защиты прав создателя составного произведения на примере программы для ЭВМ.

В судебном акте КС РФ отметил, что отказ суда в защите авторского права автора программы для ЭВМ как составного произведения по иску к лицу, использующему эту программу в отсутствие его согласия, только на том основании, что сам истец не вправе ее использовать, поскольку им не выполнено условие о соблюдении прав авторов (правообладателей) использованных при создании программы произведений, притом что последние не обращались за защитой своих прав в установленном законом порядке и не являлись вовлеченными в конкретное судебное разбирательство в ином качестве, означает применение судом мер, связанных с пресечением

нарушений в сфере интеллектуальной собственности в связи с нарушением прав авторов (правообладателей) использованных в публичных целях произведений. Однако авторы (правообладатели) использованных произведений, согласно присущему гражданскому праву, а также гражданскому и арбитражному процессу принципу диспозитивности, могут сами определять, защищать ли им нарушенное право.

Иными словами, КС РФ был сформулирован вывод о том, что защита авторского права только при условии получения согласия авторов (правообладателей) объектов на использование их в составном произведении ставит (в отсутствие конституционно оправданной цели) реализацию закрепленных Конституцией РФ гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод автора программы для ЭВМ, являющейся составным произведением, в зависимость от волеизъявления третьих лиц.

Обращает на себя внимание вопрос, который был рассмотрен в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2023 г. № 1031-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституциональности пункта 3 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Заявитель среди прочего указал на то, что лица, осуществляющие публичное исполнение аудиовизуальных произведений в кинотеатрах, несут чрезмерное имущественное бремя. По его мнению, п. 3 ст. 1263 ГК РФ не обеспечивает правовой определенности и юридического равенства участников оборота интеллектуальных прав, а также баланса их прав и обязанностей, необоснованно ставит в привилегированное положение одну категорию таких участников и налагает чрезмерное имущественное бремя на другую, чем ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод.

КС РФ пришел к выводу о том, что рассматриваемый законодательный подход согласуется с пониманием предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, в том числе деятельности, связанной с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Вопросы ответственности за нарушение авторского права и смежных прав в практике КС РФ. В части вопросов ответственности за нарушение авторского права и смежных прав обращает на себя внимание уже упомянутое постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 28-П.

В данном судебном акте КС РФ пришел к выводу о том, что правообладатель ограничен в возможности установить точную или приблизительную стоимость убытков, в том числе упущенной выгоды, по

причине специфики объектов интеллектуальной собственности, которые имеют нематериальную природу.

Следовательно, взыскиваемая в пользу правообладателя компенсация может превышать размер фактически причиненных убытков. Эта ситуация, по мнению КС РФ, не входит в конфликт с основными началами гражданского законодательства.

Более того, КС РФ объяснил штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности в том числе правовой политикой государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенцией правонарушений в области интеллектуальной собственности. КС РФ придерживается позиции, что возможность правообладателя требовать с правонарушителя компенсацию имеет целью реализацию предписаний ст. 44 Конституции РФ и является мерой наряду с публично-правовой ответственностью, которая предусмотрена нормами уголовного и административного права.

Особого внимания заслуживает вывод КС РФ о том, что размер компенсации за неправомерное использование результатов интеллектуальной деятельности может быть ниже установленных законом пределов. Такое заключение основано во многом на том, что со стороны истца по соответствующей категории дел может выступать более сильная экономически сторона, в связи с чем возникает риск явной несоразмерности налагаемой санкции ущербу, причиненному правообладателю.

КС РФ признал подпункт 1 ст. 1301, подпункт 1 ст. 1311 и подпункт 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ. Данный вывод сделан в связи с тем, что за нарушение индивидуальным предпринимателем одним действием права на несколько объектов интеллектуальной собственности суд не может определить размер компенсации ниже минимального предела. Такая ситуация имеет место, если размер подлежащей выплате компенсации с учетом возможности ее снижения многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (при этом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела

свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые, использование объектов интеллектуальной собственности не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Изложенная позиция КС РФ подтверждена и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2022 г. № 3155-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Ирис” на нарушение его конституционных прав подпункта 1 пункта 3 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации».

Обращает на себя внимание мнение Д. А. Мальбина, согласно которому необходимость принятия вышеназванного судебного акта КС РФ по данному вопросу (в том числе о размере компенсации ниже низшего предела) в некоторой степени зависела от выводов, изложенных в нескольких судебных актах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁴, в которых указано на невозможность применения к отношениям в сфере интеллектуальной собственности правил ст. 333 ГК РФ об уменьшении неустойки даже в порядке аналогии закона [5]. По мнению правоведа, при ином подходе правоприменителя судебная практика могла развиваться иначе.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 1345-О «По запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пунктов 1 и 7 статьи 1259 и статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации» был рассмотрен вопрос о том, нарушает ли чьи-либо конституционные права одновременное признание объектами интеллектуальных прав аудиовизуального произведения (его части) и вошедшего в него произведения изобразительного искусства.

КС РФ пришел к выводу о том, что при предъявлении требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права именно истцу необходимо указать, право на какой объект интеллектуальной собственности он считает нарушенным. К компетенции же суда, рассматривающего дело, относится определение принадлежности этого права истцу и нарушения его ответчиком.

Заключение

Несмотря на то что КС РФ является судебным органом и «по своей природе не обладает правотворческими функциями» [6, с. 373], его позиция важна для всей правоприменительной практики и законодательной деятельности. Особое значение практика КС РФ имеет для права интеллектуальной собствен-

ности, которое продолжает свое активное формирование и стремительное развитие.

КС РФ рассмотрел широкий перечень вопросов об авторском праве и смежных правах, среди которых оборотоспособность интеллектуальных прав, природа объектов авторского права (в том числе

⁴Упразднен в 2014 г. на основании Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

составных произведений), повышенный стандарт поведения для предпринимателя в сфере интеллектуальных прав (в том числе особое регулирование деятельности предпринимателя в сфере интеллектуальных прав) и т. д.

Следует также заметить своевременность принятия КС РФ актов по актуальным вопросам права интеллектуальной собственности. В ответ на практику высшего судебного органа конституционного контроля меняется законодательство в сфере интеллектуальной собственности.

Ярким примером этого процесса является законопроект № 348960-8, направленный на реализацию положений сразу двух судебных актов КС РФ⁵ – постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 28-П и постановления Конституцион-

ного Суда Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда». В этих актах федеральному законодателю было предписано внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из судебных актов.

Представляется, что практика КС РФ по вопросам авторского права и смежных прав продолжит формироваться и окажет положительное влияние на законодательную деятельность и правоприменительную практику арбитражных судов и судов общей юрисдикции, что в совокупности повлечет за собой развитие права интеллектуальной собственности в частности и гражданского права Российской Федерации в целом.

Библиографические ссылки

1. Бузова НВ. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики. *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2021;25(2):541–561. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-541-561.
2. Петкилёв ПИ. История и определение понятия смежных прав. *Труды по интеллектуальной собственности*. 2022;43(4):71–81. DOI: 10.17323/tis.2022.16354.
3. Васильев АС. Привилегии правообладателей объектов интеллектуальных прав. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2020;1:6–18. DOI: 10.34076/2619-0672-2020-4-1-6-18.
4. Кирпичев АЕ. *Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики*. Москва: РГУП; 2017. 276 с.
5. Мальбин ДА. Уменьшение размера имущественной ответственности: постановка проблемы. *Гражданское право*. 2021;1:18–21. DOI: 10.18572/2070-2140-2021-1-18-21.
6. Ершов ВВ. *Регулирование правоотношений*. Москва: РГУП; 2020. 564 с.

References

1. Buzova NV. Related rights: conceptual approaches, definition and key features. *RUDN Journal of Law*. 2021;25(2):541–561. Russian. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-541-561.
2. Petkilev PI. History and definition of the concept of related (neighbouring) rights. *Works on Intellectual Property*. 2022; 43(4):71–81. Russian. DOI: 10.17323/tis.2022.16354.
3. Vasil'ev AS. Intellectual property rights owners privileges. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2020;1:6–18. Russian. DOI: 10.34076/2619-0672-2020-4-1-6-18.
4. Kirpichev AE. *Predprinimatel'skie obyazatel'stva v publichnom sektore ekonomiki* [Entrepreneurial obligations in the public sector of the economy]. Moscow: Russian State University of Justice; 2017. 276 p. Russian.
5. Malbin DA. Reduction of property liability: problem setting. *Grazhdanskoe pravo*. 2021;1:18–21. Russian. DOI: 10.18572/2070-2140-2021-1-18-21.
6. Ershov VV. *Regulirovanie pravootnoshenii* [Regulation of legal relations]. Moscow: Russian State University of Justice; 2020. 564 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023.
Received by editorial board 08.09.2023.

⁵Законопроект № 348960-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гос. Дума : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/348960-8> (дата обращения: 20.08.2023).